

УДК 347.78

*А.О. Мартынова, студент Института права Уфимского университета
науки и технологий
(Россия, г. Уфа)*

*А.А. Масалимова, кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права Института права Уфимского университета науки и
технологий
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)*

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ 3D-ПЕЧАТИ: КТО СОБСТВЕННИК ОБЪЕКТА?

Аннотация. В работе рассматривается, кому принадлежат права на объекты, созданные с помощью 3D-печати. Показано, что цифровая 3D-модель и напечатанная вещь имеют разную правовую природу. Модель может охраняться авторским или патентным правом, тогда как материальный объект принадлежит его изготовителю. Делается вывод, что право собственности на вещь и исключительные права на модель обычно принадлежат разным лицам.

Ключевые слова: 3D-печать, интеллектуальные права, авторское право, патентное право, промышленный образец, право собственности.

*A.O. Martynova, student **at the** Institute **of** Law **of** Ufa University **of** Science and
Technology
(Ufa, Russia)*

*A.A. Masalimova, PhD **in** Law, **Associate** Professor **at the** Department **of** Civil Law **at the**
Institute **of** Law **of** Ufa University **of** Science and Technology Ufa University **of** Science and
Technology
(Ufa, Russia)*

OWNERSHIP OF 3D PRINTING RESULTS: WHO IS THE OWNER OF THE FACILITY?

*Annotation. The paper examines who owns **the** rights to objects created using 3D printing. **It** is shown that **the** digital 3D model and **the** printed thing have different legal nature. A model may **be** protected **by** copyright or patent law, while a tangible object belongs **to** its manufacturer. **It** is concluded that **the** ownership **of** the thing and **the** exclusive rights **to** the model usually belong **to** different persons.*

*Keywords: 3D printing, intellectual **property** rights, copyright, patent law, industrial design, property right.*

Правовой режим результатов 3D-печати формируется на стыке вещного и интеллектуального права и не может быть сведен к классической конструкции «кто изготовил вещь – тот её и владелец». Технология аддитивного производства вовлекает в оборот два качественно различных объекта: нематериальную 3D-модель как результат интеллектуальной деятельности и материальный объект, созданный по этой модели. Их правовая природа различна, что предопределяет различие субъектов права на них. Именно поэтому при анализе необходимо исходить из доктринального разграничения права собственности на вещь и исключительных прав на информацию и цифровые объекты.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что цифровая 3D-модель может обладать разным правовым статусом в зависимости от характера её создания. Если модель является результатом творческой деятельности – например, создана дизайнером или инженером в графическом редакторе и обладает элементами оригинальности, – она подпадает под действие норм авторского права в качестве графического, дизайнерского или чертёжного произведения. В силу ст. 1259 и 1228 ГК РФ «права на такую модель возникают автоматически в момент её создания и принадлежат автору»¹. Следовательно, даже если материальный объект напечатан третьим лицом, это не влечёт

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

перехода авторских прав и не даёт пользователю возможности свободно воспроизводить или распространять модель.

Вместе с тем некоторые 3D-модели представляют собой не художественный, а технический результат, воплощающий конструктивное решение (например, облегчённый протез, инновационную деталь, функциональный механизм). В подобных случаях речь идёт уже о патентной охране, и исключительные права возникают у патентообладателя, а не у лица, использующего модель. При наличии патента использование 3D-модели для изготовления соответствующего предмета без согласия правообладателя квалифицируется как нарушение ст. 1358 ГК РФ, даже если сама модель была создана пользователем путём 3D-сканирования изделия. Технологическая простота копирования через сканирование или передачу цифровых файлов не устраняет факта охраны, напротив – усиливает значимость патентного режима в условиях цифровой репликации.

Отдельного внимания заслуживают 3D-модели, полученные методом сканирования реальных объектов, когда человеческий творческий вклад минимален или отсутствует. В научной литературе обоснованно указывается, что такие модели не удовлетворяют критерию творческого труда, а потому не могут признаваться объектами авторского права². Однако их создание зачастую требует существенных организационных, технических и финансовых затрат, что позволяет рассматривать возможность введения смежного права изготовителя 3D-модели, аналогичного праву изготовителя базы данных или фонограммы. На сегодняшний день подобная конструкция отсутствует в ГК РФ, однако её появление позволило бы упорядочить оборот «нетворческих» цифровых моделей.

Особое место занимает ситуация, когда модель создаётся по заказу пользователя. Если стороны специально не согласовали передачу исключительных прав, действует общее правило о том, что авторские права

² Соломонов Е. В. Право интеллектуальной собственности на объекты трёхмерной печати // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2024. – Т. 21. – №. 3. – С. 50.

сохраняются за исполнителем (статья 1297 ГК РФ). Заказчик получает лишь материальный носитель результата или ограниченную лицензию, но не исключительное право на модель. Это имеет принципиальное значение, поскольку даже оплатив изготовление цифровой модели, заказчик не вправе распоряжаться ею без согласия автора.

На этом фоне правовое положение материального объекта, созданного на 3D-принтере, выглядит гораздо более традиционно. В соответствии со ст. 128 ГК РФ результаты деятельности, имеющие материальную форму, относятся к имуществу, в том числе к вещам. Право собственности на такую вещь возникает по общим основаниям, предусмотренным ст. 218 ГК РФ, согласно которой лицо, изготовившее новую вещь для себя и с соблюдением закона, приобретает право собственности на неё, а также может приобрести имущество по договору либо иным предусмотренным законом основаниям.

Однако здесь проявляется ключевая особенность аддитивных технологий, то есть технологий послойного (пошагового) создания объекта из цифровой модели – например, методом 3D-печати. Их специфика состоит в том, что право собственности на материальную вещь не влечёт автоматического перехода исключительных прав на цифровую модель, по которой эта вещь была изготовлена. Таким образом, собственник вещи может использовать её в быту, но не вправе продавать её коммерчески, тиражировать, изменять модель, распространять файл или наносить на объект товарный знак без согласия правообладателей соответствующих прав (ст. 209 ГК РФ).

При этом материальный объект может нарушать права третьих лиц, даже если он изготовлен собственником для личных целей: например, если он воспроизводит промышленный образец, включает товарный знак либо воплощает патентованное решение. Судебная практика подтверждает, что «использование товарных знаков в составе 3D-моделей и последующее изготовление объектов с такими обозначениями может квалифицироваться как

неправомерное использование средства индивидуализации»³. Аналогично воспроизведение промышленного образца с сохранением существенных признаков его внешнего вида может рассматриваться как нарушение исключительных прав правообладателя, независимо от способа изготовления и материала.

Таким образом, право собственности на материальный результат 3D-печати и исключительные права на цифровую 3D-модель принадлежат, как правило, разным субъектам. Собственником напечатанной вещи является изготовивший её гражданин или организация, тогда как правообладателем модели – её автор, патентообладатель либо, в перспективе, изготовитель цифровой копии. Правовой режим объекта 3D-печати зависит от природы исходной модели: оригинальная творческая модель охраняется авторским правом, техническая – патентным правом, дизайнерская – как промышленный образец, а модель с товарным знаком – нормами о средствах индивидуализации (статья 1259 ГК РФ). Такое разделение предполагает, что простой факт изготовления вещи не порождает у собственника возможности распоряжаться интеллектуальным компонентом объекта.

Системное рассмотрение данного вопроса позволяет заключить, что комплексное нормативное регулирование 3D-печати требует дальнейшего развития – прежде всего в части легального определения 3D-модели, разграничения творческих и нетворческих моделей и установления самостоятельного режима их правовой охраны. Без этого невозможно обеспечить баланс интересов авторов, пользователей, разработчиков технологий и общества в условиях стремительного развития аддитивного производства.

Список источников

³ Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 21 октября 2020 г. по делу № А74-5930/2019 // Судакт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ozvGtdM7pCVR/?ysclid=miklserm9f821916399> (дата обращения: 29.11.2025).

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
3. Соломонов Е. В. Право интеллектуальной собственности на объекты трёхмерной печати // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2024. – Т. 21. – №. 3. – С. 49-58.
4. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 21 октября 2020 г. по делу № А74-5930/2019 // Судакт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ozvGtdM7pCVR/?ysclid=miklserm9f821916399> (дата обращения: 29.11.2025).